

КНР. ДЕСЯТИЛЕТИЯ ПОИСКОВ И СВЕРШЕНИЙ

Я.М. БЕРГЕР

Доктор исторических наук

1 ОКТЯБРЯ - 60-Я ГОДОВЩИНА ОБРАЗОВАНИЯ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Поиск не всегда был успешным. Не раз он приводил в тупик, из которого приходилось выбираться ценой огромных потерь, особенно за 3 первых десятилетия. Однако затем пробы стали более осторожными, а ошибки не столь драматичными. И, главное, пришел опыт принятия решений, хотя и не на сто процентов безукоризненных, но, без сомнения, таких, которые приносили больше положительных плодов, нежели отрицательных, подавляющему большинству нации в целом и отдельному человеку.

«ОСВОБОЖДЕНИЕ СОЗНАНИЯ» И РЫНОЧНЫЕ РЕФОРМЫ

Возможно, одним из основных залогов успешного развития страны за 2-ю половину шестидесятилетия стал отказ от безоговорочного следования априорным идеологическим догматам. Важнейшим оселком, на котором проверялись и оттачивались замыслы преобразований, стала практика.

Дэн Сяопин пресек ожесточенные споры партийных теоретиков относительно исключительно капиталистической принадлежности рынка. Было признано, что рыночная экономика может быть как капиталистической, так и социалистической. Поэтому судить об эффективности и полезности тех или иных реформ надлежит не по тому, насколько они соответствуют неким абстрактным идеалам. Главное - насколько они приближают решение конкретных задач в рамках общей рациональной стратегии. Отсюда мерилом очередности тех или иных рыночных преобразований становится их экономическая эффективность, тогда как

Шесть десятилетий - малый отрезок многотысячелетней истории Китая. Но вряд ли будет преувеличением сказать, что по своему значению для страны, да и для всего человечества, он может быть поставлен, по меньшей мере, вровень с самыми судьбоносными этапами становления и развития великой китайской цивилизации. Путь, который прошла страна за последние 60 лет, не был ни простым, ни легким. Китай упорно искал модель развития, которая позволила бы ему решить проблемы вековой отсталости, угнетения и вновь подняться до высот, которых он достигал в эпохи расцвета.

идеологическая востребованность ставится на 2-е место.

Первые шаги по высвобождению от диктата идеологии были сделаны во 2-й половине 70-х гг. XX в.

После кончины Мао Цзэдуна в 1976 г. высшая партийная, военная и государственная власть на несколько лет оказалась в руках его официального преемника Хуа Гофэна, который призвал «решительно поддерживать все решения Председателя Мао и последовательно следовать указаниям Председателя Мао». 2 года спустя, на 3-м пленуме ЦК Коммунистической партии Китая (КПК) 11-го созыва, от которого идет отсчет курса на реформы и открытость, эта двойная максима канула в Лету. Ее сменил провозглашенный Дэн Сяопином тезис «практика - единственный критерий истины».

В то время была развернута первая широкая кампания за «освобождение сознания». Она, по существу, создала необходимые психологические предпосылки для начала экономических реформ. Без серьезной зачистки наследия «культурной революции» и некоторых более ранних политико-идеологических установок никакие рыночные реформы в экономике были бы невозможны. В ходе этой кампании удалось избавиться от нескольких наиболее пагубных для общественного раз-

вития догм, хотя, разумеется, далеко не все идеологические шоры и путы можно было устранить относительно быстро и безболезненно.

Пересмотру подверглись в первую очередь такие основополагающие концепты маоизма, как ставка на классовую борьбу и «продолжение революции при диктатуре пролетариата». Важные коррективы в теорию и практику маоизма внесли в конце 70-х - начале 80-х гг. преобразования сельской экономики, начавшиеся во многом по инициативе снизу. При этом следует заметить, что вся эта очистительная работа проводилась без какого бы то ни было развенчания культа самого Мао Цзэдуна.

Как Мао Цзэдун, так и Дэн Сяопин со своими единомышленниками понимали, что практически единственным резервом, который может использовать Китай для того, чтобы сделать стартовый рывок в будущее, служат миллионы трудолюбивых и нетребовательных рабочих рук. Однако соображения относительно их наилучшего применения со временем существенно поменялись. Для Мао Цзэдуна магистральный путь состоял в максимально широком обобществлении труда и быта «народных масс» деревни и города, в отращивании их от мелочных индивидуалистических забот и кон-

центрации усилий на непосредственном созидании всеобщего блага. Этот путь привел к сокрушительным провалам, к голоду и разрухе - сначала вследствие «большого скачка» конца 50-х - начала 60-х гг., а затем еще раз во второй половине 60-х - первой половине 70-х гг. из-за «культурной революции», на десятилетие дезорганизовавшей общественную жизнь в стране.

Восприняв уроки поражений, Дэн Сяопин и его последователи для достижения общенациональных целей решили опереться преимущественно на личный и частный интерес. «Освобождение сознания» позволило отказаться от тотального огосударствления хозяйственной жизни общества и взять курс на создание значительно более жизнеспособной и динамичной экономики, в которой сосуществуют и развиваются различные формы собственности: государственная и частная, коллективная и индивидуальная.

Одновременно был положен конец экономической, а затем и политической автаркии. Китай шаг за шагом отошел от маоистской концепции «опоры на собственные силы». Привлечение иностранного капитала и иностранных технологий позволило Китаю стать «мировой фабрикой», выйти на 3-е место в мире по объему внешней торговли и на 1-е - по размерам золотовалютных резервов, а затем все больше сочетать импорт капитала с его экспортом.

Процесс «освобождения сознания» носит в Китае постоянный и непрерывный характер, но его трудно назвать всеобъемлющим. Больше всего он затрагивает экономические отношения, в меньшей мере - идеологию и политику. Ряд догматов, касающихся истории правящей партии, ее устоев, места в политической системе страны, по преимуществу табуированы. Незыблемым остается и провозглашение социалистической ориентации рыночных преобразований и общественного устройства в целом.

ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ СИЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Содержание китайских реформ исходит из коренных потребностей развития страны, а методы и формы их осуществле-

Курс Мао Цзэдуна привел к сокрушительным провалам.

ния во многом несут на себе отпечаток ее исторических, культурно-цивилизационных, геополитических особенностей. Больше всего это касается взаимодействия государства и рынка.

Идея модернизации страны под покровительством сильной национальной власти зародилась в Китае еще во второй половине XIX в. С тех пор она принимала разные обличья. Заслуга реформаторов новой волны, пришедших к руководству в конце 70-х гг. XX в., состоит в том, что для достижения этой цели они сумели использовать рынок и участие в глобализации. Модернизация экономики и общества, таким образом, осуществляется путем взаимодействия государства и рынка, власти и бизнеса. Под воздействием такой кооперации модернизируется и собственно авторитарная власть, обретая правовую основу и некоторые начатки демократии.

Постепенное включение механизмов внутреннего и внешнего рынка для повышения конкурентоспособности предприятий и национальной экономики в целом предполагает поступательное сокращение функций государства в микро- и макроэкономике, а затем и в социально-политической сфере. Этот процесс продвигается не только благодаря субъективным желаниям власти, ее готовности к самоограничению, но также и объективно, вследствие изменений в социальной структу-

ре под воздействием рыночных преобразований. Вызревание в обществе социальных групп со своими специфическими интересами содействует формированию институтов, обладающих способностью саморегулирования, а в конечном счете может привести и к возникновению гражданского общества.

При этом государство на всем протяжении реформистского курса остается достаточно сильным, чтобы очерчивать пределы компетенции рынка, выправлять его просчеты, обеспечивать общественный порядок, социальную стабильность и безопасность. Сила власти покоится не на мощи репрессивного аппарата, а на ее легитимности. Иными словами, зависит от того, в какой мере граждане страны, основная масса народа не отчуждены от власти, насколько ее устремления отвечают их интересам и чаяниям, насколько действенна обратная связь между властью и обществом.

Первенство экономических реформ по сравнению с реформами политическими позволило достичь максимально возможной либерализации экономики при сохранении авторитарного характера власти. Такой порядок приоритетов принципиально противостоял маоистскому главенству политики над экономикой. Политика из цели превращалась в средство, а первостепенной целью становилось развитие экономики.

Китайские реформы осуществляются в комплексе, дополняя друг друга, создавая друг для друга необходимые условия и предпосылки.

Характерным примером в этом отношении может служить реформирование государственного сектора экономики. Отказавшись от шоковой терапии, от одномоментной приватизации государственной собственности, Китай избрал долгий, но более щадящий путь постепенного избавления государственных предприятий от пороков, определявших их низкую эффективность, в первую очередь - от избытка рабочей силы и от груза социальных обязательств.

Государственный сектор покинули многие миллионы работников. Но они не были выброшены на улицу. Многие прошли пе-

реобучение, повысили квалификацию или получили новую профессию. Другие сумели найти работу на предприятиях частного сектора, который стал быстро расти параллельно с реорганизацией государственных предприятий. С этой целью государство постепенно ослабляло административные, идеологические, социально-психологические и экономические препятствия на пути частного капитала, создавало законодательную базу для защиты частной собственности. В результате именно частный сектор стал тем резервуаром, который смог поглотить огромную армию избыточных работников из сектора государственной экономики. Когда же масштабы самого государственного сектора были сокращены до необходимого минимума, когда он стал более прозрачным, сократил убытки и даже стал приносить прибыль, его открыли, в большей части, для акционирования, для привлечения инвестиций из окрепшего частного сектора и иностранного капитала.

МЕТОД ПРОБ И ОШИБОК

Постоянно углубляя рыночное преобразование экономики, Китай переходит от относительно простых реформ к более сложным. Так, накопление опыта с относительно несложным распространением подворного подряда в деревне позволило перейти к нововведениям более высокого порядка в экономике города. Многие перемены сперва отрабатываются в экспериментальном порядке на одном или нескольких районах страны и лишь впоследствии осуществляются во всекитайском масштабе. Документы о ряде важнейших институциональных преобразований готовятся годами, а иногда и десятилетиями и вводятся в действие первоначально часто в виде проектов, которые затем дополняются и исправляются.

Институты, создаваемые в ходе реформирования экономики, на начальных стадиях, нередко далеки от идеала. Широко используются промежуточные, переходные формы. С течением времени такие институты могут совершенствоваться, избавляться от некоторых наиболее явных недостатков. Но, главное, выполнив свое предназначение, они уступа-

ют место более продвинутым моделям.

К числу переходных относится и нынешняя парадигма экономического роста, основанная на использовании так называемых сравнительных преимуществ, каковыми с начала реформ и до последнего времени считались дешевая рабочая сила и дешевые или бесплатные природные ресурсы. В перспективе ее призвана заменить иная парадигма, которая в значительно большей мере будет опираться на знания, инновации, экономии ресурсов и дружественную среду обитания. А преимущественная опора на внешние рынки будет сбалансирована большим вниманием к развитию внутреннего потребления.

Долгое время реформирование социальной сферы запаздывало в сравнении с реформированием экономики. Лишь относительно небольшая часть трудящихся и их семей была охвачена страхованием по старости, болезни и безработице. Расходы на лечение и обучение детей ложились тяжелым бременем на семейные бюджеты. Необходимость уделить больше внимания увеличению внутреннего потребления, в том числе и вследствие сокращения внешних рынков из-за глобального финансово-экономического кризиса, стимулировала рост правительственных расходов на социальные нужды и проведение необходимых реформ в образовании и здравоохранении.

Совершенствование образования становится важной составной частью социально-экономической стратегии страны, непрерывным условием перехода к обществу знаний и построения инновационного государства.

В апреле 2009 г. были приняты важные решения по развитию здравоохранения. За период 2009-2011 гг. намечено охватить все городское и сельское население системами *базовых медицинских гарантий*. Предполагается развернуть реформу государственных лечебных учреждений, направленную на совершенствование управления и контроля за их деятельностью и повышение качества оказываемых ими услуг. На эти меры за 3 года намечено ассигновать 850 млрд юаней*.

* 1 юань в августе 2009 г. был равен примерно \$0,146.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ: ОСТОРОЖНО И МЕДЛЕННО

КНР шаг за шагом нащупывает свой путь модернизации политической системы, который отвечал бы его культурно-историческим традициям, национальной специфике, гигантским масштабам населения и колоссальным внутренним различиям.

Китай обычно заимствует чужие идеи, нормы и институты в сильно преобразованном, адаптированном к своим условиям виде. Политическая демократизация по западным образцам, как показала практика многих развивающихся стран, не избавляет от социального неравенства, экономической нестабильности и коррупции. Китаю же бескомпромиссное противоборство различных политических сил на настоящем этапе его развития могло бы принести еще более пагубные плоды, вплоть до полной дезинтеграции и распада страны, возможно, по еще худшему сценарию, чем это имело место в Советском Союзе и Югославии.

О необходимости проведения серьезных политических реформ основоположники нового курса в Китае стали говорить почти одновременно с началом структурных реформ в экономике. Дэн Сяопин видел коренной порок политической системы в чрезмерной концентрации власти. Ситуация, при которой вся власть сосредоточивалась в руках верхушки, в руках парткомов и лично - первого секретаря, а все остальные отстранялись от участия в принятии решений, с его точки зрения, неизбежно порождает бюрократизм и ведет к ошибкам¹.

На первых стадиях реформистского курса главный упор делался на демократических инновациях в правящей партии. Их главным побудительным мотивом было стремление предотвратить реставрацию диктаторского режима, который господствовал в 50-е и 60-е гг. В августе 1980 г. Дэн Сяопин провозгласил необходимость реформирования системы партийного и государственного руководства. Основным содержанием этого курса должна была стать борьба с бюрократизмом и патриархальностью, разделение властей, коллективное руководство, отмена пожизнен-

ного пребывания на руководящих постах, развитие внутрипартийной демократии и размежевание функций партии и правительства.

XII съезд КПК в 1982 г. упразднил посты председателя и заместителя председателя ЦК КПК. Утвержденный съездом устав возлагал руководство деятельностью этого органа на генерального секретаря. Была восстановлена регулярность проведения партийных форумов, отменен порядок пожизненного пребывания на руководящих постах, введена практика периодического обновления и омоложения руководящих работников.

Определенные изменения в начале 80-х гг. произошли и за рамками правящей партии. Были введены прямые выборы в собра-

тельства, а правительством - предприятий.

На XIII съезде КПК в 1987 г. были предложены конкретные проекты функционального и кадрового размежевания партии и государства. Предусматривалось, в частности, полное освобождение партийных органов от административных функций с передачей этих функций правительственным органам и постепенным упразднением парткомов в этих органах. Вертикальная подчиненность парткомов должна была постепенно смениться подчиненностью горизонтальной, территориальной. Был взят курс на разделение партийных и хозяйственно-административных полномочий на предприятиях и в учреждениях, на поддержку единоначалия.

Эти меры стали проводить в

ществовал только диктат власти. Традиционной китайской культуре чуждо понятие прав человека. Сегодня его приходится прививать, в т.ч. и для того, чтобы на равных взаимодействовать с остальным миром, догнать передовые страны, а затем и попытаться превзойти их⁴.

В 2008 г. в Китае вышла книга, в которой очерчены перспективы проведения политической реформы на период до 2020 и 2040 гг.⁵ Книга привлекла к себе особое внимание, поскольку публиковалась под эгидой Центральной партийной школы при ЦК КПК (ЦПШ), а, стало быть, идеи, которые выражали ее авторы, созвучны замыслам высшего руководства. (Пост ректора ЦПШ традиционно занимает второе лицо в КПК - потенциально наиболее вероятный кандидат на должность следующего генерального секретаря: при Цзян Цзэминь им был Ху Цзиньтао, а ныне - Си Цзиньпин.)

Один из главных тезисов, развиваемых авторами, состоит в том, что дальнейшие экономические реформы сталкиваются с трудностями, разрешить которые невозможно без глубокой реорганизации политической системы. Прежде всего, речь идет о смене парадигмы экономического роста. Ныне действующая парадигма, которая опирается в основном на тяжелую промышленность в ущерб развитию сектора услуг, на крупные предприятия и крупный капитал, связана с чрезмерным расходом сырья и энергии и наносит большой ущерб окружающей среде.

Будущая парадигма должна в значительно большей мере утверждаться на основе инноваций. Политическая реформа должна способствовать урбанизации и решению проблем занятости при переселении больших крестьянских масс в города. Такая реформа призвана также развязать инновационную инициативу общества, убрав с ее пути питающие коррупцию порядки административных разрешений, регистраций, взысканий, обложений. Предстоит создать систему сдержек и противовесов, включающую народ, законодательное собрание, исполнительную власть и суды. Численность ВСНП предлагается уменьшить, чтобы повысить эффективность обсуждений.

КНР НАЩУПЫВАЕТ СВОЙ ПУТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ

ния народных представителей административных единиц от уезда и ниже и не прямые - в органы законодательной власти более высокого уровня. Активизировалась законодательная деятельность Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП). Провинциальные собрания обрели право принимать региональные законы. Длительность пребывания на высших должностных постах была ограничена 2-мя сроками. Возобновилась прерванная на долгие годы общественной разрухи деятельность политических консультативных советов и 8 малых партий.

Предпринимались шаги, направленные на то, чтобы разграничить компетенцию правящей партии и органов государства. Актуальность этой проблемы была отмечена Дэн Сяопином еще в период подготовки к 3-му пленуму ЦК КПК 11-го созыва в 1978 г. Выступая с заключительной речью на закрытии рабочего совещания ЦК КПК, он впервые подверг критике многолетнюю практику безграничного всевластия КПК, ее прямого вмешательства во все и вся². В коммюнике о работе 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва говорилось о необходимости, сохраняя единое руководство партии, положить конец слитности партии, правительства и предприятий, подмене партией прави-

жизнь. Однако внешние и внутренние условия для их последовательного осуществления в конце 1980-х - начале 1990-х гг. резко ухудшились. На международной арене начался развал мировой социалистической системы. Внутри страны поднялось студенческое движение, требовавшее незамедлительной демократизации политического режима. После его подавления 4 июня 1989 г. многие политические реформы были заторможены. Вспоминая события 20-летней давности, некоторые прежние лидеры студенческих протестов признают сегодня, что демократию в Китае можно вводить лишь постепенно, по мере создания необходимых социально-экономических условий и предпосылок³.

С начала 1990-х гг., когда в стране началось ускорение рыночных экономических реформ, отставание политических преобразований становилось все более явственным. Как отмечал один из наиболее либерально ориентированных китайских политологов, ныне покойный Ли Шэньчжи, осуществить политическую реформу в Китае неизмеримо сложнее, чем экономическую. Хотя современной рыночной экономики Китай не знал, первичные отношения купли-продажи существовали тысячелетиями, а некоторые китайцы в коммерции вполне преуспевали. В политике же су-

Намечено также обеспечить беспрепятственное развитие народных организаций, повышение демократического правосознания масс и формирование гражданского общества.

КИТАЙ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Политика, проводимая КНР во 2-й половине своего 60-летнего существования, именуется курсом реформ и открытости. Эта политика, провозглашенная в 1978 г. на 3-м Пленуме ЦК КПК 11-го созыва, включила страну в процесс глобализации.

Китайский подход к глобализации, как и к реформированию, отличается последовательность и поступательность. Открытость внешнему миру осуществляется целенаправленно, но постепенно, шаг за шагом - как в структурно-отраслевом, так и территориальном плане.

Модель инвестиционного климата, которую использовал Китай, давала иностранным инвесторам ощутимые преимущества перед отечественными - с тем, чтобы стимулировать приток в страну передовых технологий и современного менеджерского опыта. Первой такими преимуществами воспользовалась китайская диаспора, которая стала создавать на континенте свои предприятия, нанимавшие местных работников для производства дешевой продукции на экспорт. Затем их примеру последовало подавляющее большинство зарубежных компаний, пользующихся мировой известностью.

В 80-х и в начале 90-х гг. прошлого века иностранные инвестиции поступали в Китай почти исключительно из Сянган (Гонконга), Аомыня (Макао) и Тайваня. В 90-е гг. стали расти капиталовложения и из Японии, США, Европы, включая крупнейшие высокотехнологичные компании. В Китае созданы предприятия и филиалы 480 из 500 крупнейших транснациональных компаний (ТНК). В их числе, например, находятся все ведущие автомобилестроительные корпорации, 90 из 100 важнейших производителей товаров и услуг на базе информационных технологий.

В начале 80-х гг. XX в. на юге страны, недалеко от Гонконга, были образованы 4 очень неболь-

шие по площади специальные экономические зоны (СЭЗ). В 1985 г. привилегии таких зон распространили на более обширные территории в дельтах рек Янцзы и Чжунцзян. В апреле 1988 г. самой большой в стране СЭЗ стал остров Хайнань. В 1990 г. такой же режим был предоставлен новому району Шанхая - Пудуну.

Столь же постепенно начали открывать для иностранного капитала отдельные отрасли перерабатывающей промышленности. Поскольку Китай тогда остро нуждался в продуктах питания и одежде, приоритетными для привлечения иностранных инвесторов стали пищевая, текстильная, швейная промышленность.

В 2001 г. Китай вступил во Всемирную торговую организацию (ВТО), что означало отмену многих ограничений на приток иностранного капитала в Китай. Через 5 лет после вступления в ВТО Китай открыл всю территорию и все отрасли экономики для иностранного капитала.

Формы привлечения иностранных инвесторов также менялись. Вначале создавались смешанные предприятия с иностранным и китайским капиталом. Затем стали доминировать предприятия с исключительно иностранными инвестициями.

Больше всего Китай выиграл от глобализации в экономической сфере. Он стал крупнейшим получателем иностранных инвестиций. Разнообразные китайские товары заняли важные ниши на рынках многих стран. Многие из них сегодня по качеству практически не уступают западным аналогам, не обходятся покупателям значительно дешевле. В стране накоплен самый большой в мире золотовалютный запас - более \$2 трлн, без учета немалых золотовалютных резервов Гонконга.

Разумеется, эти впечатляющие итоги имеют и свою оборотную сторону. Технологии, которые получает Китай из-за рубежа, пригодны преимущественно для сборочного, «отверточного» производства. Ключевые технологии остаются, как правило, достоянием работающих в Китае иностранных фирм. Неслучайно поэтому одним из главных тезисов XVII съезда КПК, состоявшегося осенью 2007 г., стал призыв создавать отечественные технологии.

Серьезно возросли зависимость от состояния мировых рынков и риски при колебаниях мировой экономической и политической конъюнктуры. Соотношение объема внешней торговли и национального ВВП в Китае в несколько раз превышает соответствующий показатель в Японии, США, Индии.

Увеличиваются внешнеэкономические трения в связи с конкуренцией за создание и сохранение рабочих мест и за доступ к источникам все более дефицитного сырья и энергии. Против Китая все чаще возбуждают антидемпинговые, антидотационные, антипротекционистские расследования. Растет давление на Китай, прежде всего со стороны США, с целью побудить его ревальвировать валюту, поскольку заниженный официальный обменный курс считается одним из главных источников дешевизны китайских товаров на мировых рынках.

Китай стремится оптимизировать плюсы и минимизировать минусы глобализации. Главное здесь состоит в том, чтобы, открывая свою экономику внешнему миру, сохранить собственную специфику и суверенность. Китай рассматривает глобализацию не как путь, ведущий к размыванию национальных особенностей, а, напротив, как средство для возрождения китайской нации, упрочения ее влияния в мире. Китай не только следует правилам, установленным Западом, но и стремится сказать свое слово, менять эти правила в своих интересах.

Главная проблема, стоящая перед китайским руководством в идеологической области: как сочетать установку на модернизацию и глобализацию страны со сбережением традиционных ценностей и традиционной культуры.

Сохранение определенных традиций столь же необходимо обществу, как и готовность к прогрессу. Без них, особенно в переходный период, нельзя обеспечить устойчивость общества. Одни лишь реформы и открытость внешнему миру, без необходимого культурного противовеса, могут опрокинуть общественный корабль. Только разумное сочетание определенной консервативности с поступательной модернизацией позволяет избегать излишне резких и крутых перемен. Поэтому

...Дэн внедрил социализм с «рыночным лицом».

Китай ищет свой специфический путь, который позволил бы сохранить важнейшие достижения национальной культуры и цивилизации, не уводя вместе с тем страну с дороги модернизации.

Стремясь создать свою модель такого сочетания, Китай рассматривает ее как свою «мягкую силу», как средство для обеспечения своего влияния на мир, как специфический китайский вклад в определение дальнейшего пути глобализации.

ХИМЕРЫ «ЧИМЕРИКИ»

Главным вектором глобального переустройства, с точки зрения Пекина, сегодня является движение от однополярности мира, установившейся вследствие развала Советского Союза, к многополярности. Основную роль в этом процессе играют крупные государства, которые стремятся стать новыми глобальными или, по меньшей мере, региональными полюсами. К их числу Китай относит самого себя, а также другие быстро набирающие силу государства. Опираясь на опережающие темпы экономического роста, на научно-технический прогресс, на усиливающийся военный потенциал, такие государства умножают свою совокупную национальную мощь, которая в не очень отдаленной перспективе может стать сопоставимой с мощью нынешних мировых лидеров.

Ситуация, которую в Китае называют «одна сверхдержава, много держав» - *и чао до цян*, может довольно долго сохраняться, если соперничество будет оста-

ваться в рамках рациональной конкуренции, несмотря на то, что каждая из крупных держав будет преследовать свои цели. Соответственно одну из своих главных задач Пекин видит в выстраивании многообразных связей с каждым из крупных игроков - с Россией, ЕЭС, Япони-

ей, Индией и, естественно, с США. Эти связи определяются по-разному: как «стратегическое», «конструктивное», «всестороннее» или «дружеское» партнерство или диалог, не переходящие, однако, в категории союза. Такие отношения не должны вести к образованию блоков, которые считаются принадлежностью ушедшей в прошлое эпохи холодной войны. Двустороннее сотрудничество не может быть направлено против третьей стороны. При этом оно сосуществует с конкуренцией, наличие противоречий не отменяет уступки и компромиссы. Разного уровня партнерство, с точки зрения Китая, закладывает фундамент нового миропорядка и создает предпосылки для перехода к гармоничному миру.

В последние годы страны Запада, признавая растущий вес Китая в мировой экономике и политике, стремятся привлечь его к решению сложных международных проблем, таких, например,

Главный редактор журнала Фарид Закария заявил, что восхождение Китая к статусу сверхдержавы - уже не прогноз, а реальность. Правда, при этом он добавил, что статус этот весьма хрупок и что с ним надо обращаться весьма бережно - как самому Китаю, так и устоявшейся сверхдержаве - США.

Что касается сотрудничества и соперничества двух важнейших игроков на мировой арене, то по этому поводу в США и Китае высказываются довольно несхожие суждения. Такие видные деятели, как президент Всемирного банка (ВБ) Р.Зеллик (в недавнем прошлом - заместитель Госсекретаря США, курировавший американскую политику по отношению к Китаю) вместе с вице-президентом и главным экономистом этого органа, представителем КНР Линь Ифу убеждены, что возрождение мировой экономики после глобального финансово-экономического кризиса зависит именно от этих двух стран⁶.

Ту же линию продолжает и статья, написанная Линь Ифу в соавторстве с другим высокопоставленным чиновником ВБ М.Дайлами. Ссылаясь на итоги многочисленных американо-китайских встреч, состоявшихся в начале 2009 г. по случаю 30-летия нормализации отношений между США и КНР, они убеждают читателей, что именно от взаимодействия этих двух государств зависят не только рост и стабильность мировой экономики, но также мир и безопасность всей планеты⁷. Стремление гармонизировать национальные интересы Китая с ин-

ПО ДУШЕВОМУ ДОХОДУ КНР ОСТАЕТСЯ ВО 2-й СОТНЕ СТРАН

как противодействие терроризму или нераспространение ядерного оружия. Более того, некоторые западные эксперты считают, что начался переход от миропорядка, возглавляемого Америкой (*Pax Americana*) к миропорядку под руководством Китая (*Pax Sinica*).

Применительно к Китаю на Западе становится также все более модным использовать титул сверхдержавы, что ставит его на один уровень с США. Так, журнал *Newsweek* встретил 2008 год сдвоенным выпуском, главной темой которого был риторический вопрос «Что дальше? Китай».

Интересами США выразилось также в концепции «большой двойки» - G-2 - и понятии *Chimerica*⁸.

Однако в самом Китае эти метафоры, равно как идею «большой двойки» восприняли как новую стратегию, призванную преградить путь к возвышению Китая. Разница лишь в том, говорилось в статье эксперта агентства Синьхуа по США и ООН Цянь Вэньжуна, что «Чимерика» более, чем откровенно, пытается сделать Китай придатком США. Схема «китайское производство-американское потребление» - явление временное. Брачного союза меж-

ду ними быть не может. Между Китаем и США существуют структурные противоречия, отражающие объективную противоположность их социального строя и идеологии. «Отношение США к Китаю как своему главному сопернику и потенциальной угрозе не изменилось и измениться не может», - такой вывод делает китайский эксперт⁹.

Китай по-прежнему считает себя развивающейся страной. И для этого есть веские основания. Несмотря на все свои несомненные достижения, КНР не входит даже в первую сотню стран по важнейшему экономическому показателю - производству ВВП на душу населения¹⁰. Относительно небольшой части населения страны доступен тот комфортный образ жизни, который стал достоянием подавляющего большинства людей в странах Запада. Продолжают существовать огромные разрывы в уровне благосостояния жителей города и деревни, приморских и внутренних территорий. Многие предстоит еще сделать, чтобы гарантировать всем равный доступ к качественным образовательным и медицинским услугам.

Стремительное становление Китая как одной из крупнейших экономик мира объективно выдвигает его на роль ведущей региональной державы Азии. Гонконгская газета *Вэньхуэйбао* недавно писала, что превращение КНР в лидера Азии - историческая необходимость. Хотя Япония по объему ВВП еще несколько опережает Китай, такая ситуация продлится недолго. А главное заключается в том, что экономика Японии, как и всей Восточной и Юго-Восточной Азии, все больше зависит от Китая.

Роль и значение Китая в мировой экономике вследствие глобального кризиса, скорее всего, существенно возрастут. Усилится его влияние в международных финансовых институтах. Юань будет стремиться к тому, чтобы стать 3-й резервной валютой, равной по значению доллару и евро. Юаневые инструменты могут постепенно оказаться в числе самых ходовых во всех странах мира, а Шанхай - стать важнейшим мировым финансовым центром.

Глобальный кризис создает благоприятные возможности для усиления активности китайских предприятий за рубежом.

Ослабив монопольное положение ТНК на зарубежных рынках, он понижает порог для быстрого наращивания китайских инвестиций. По сути дела, происходит превращение КНР из экспортера товаров в экспортера капитала. Значительное снижение цен на сырьевые и энергетические активы по всему миру создает благоприятные возможности для осуществления китайскими предприятиями зарубежных слияний и поглощений. Общий объем китайских зарубежных инвестиций в 2008 г. составил \$52,1 млрд, почти вдвое больше, чем в 2007 г., причем на долю слияний и поглощений пришлось половина прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в нефинансовую сферу. В 2009 г., как ожидается, объем китайских ПИИ за рубежом впервые превзойдет объем фактически использованных ПИИ в Китае¹¹.

После ликвидации негативных последствий кризиса в мировом и национальном масштабе благоприятные возможности Китая для продолжения успешного экономического роста могут быть относительно быстро восстановлены и еще более укреплены.

Тем самым продолжится его восхождение к вершине мировой экономической системы. От этого может выиграть и сама система, став более устойчивой, более разносторонней и сбалансированной, менее зависимой от катаклизмов в какой-либо одной ее части, сколь бы важной и даже доминирующей она ни была.

За 1-ю половину шестидесятилетнего существования КНР отношения между Москвой и Пекином поочередно сменялись эйфорией и горьким разочарованием. Принципиально иной характер они стали приобретать, когда в обеих странах идеологический угар стал уступать место трезвому расчету.

С окончанием холодной войны ни Москва, ни Пекин больше не позволяют манипулировать собой в интересах третьей стороны. Их стратегическое партнерство строится на близости базовых национальных интересов. Она заключается в том, что перед обеими странами стоят 2 главные схожие и взаимосвязанные задачи. В-первых, это - всестороннее развитие, во-вторых, - поступательное увеличение открытости внешнему миру, дальнейшее включение в

глобализацию при непереносимом сохранении и приумножении своей национальной культурной и цивилизационной идентичности. Для достижения этих главных целей обеим странам нужен благоприятный международный климат, стабильная и спокойная обстановка в мире. Обе страны готовы достойно отвечать на вызовы времени и одновременно противостоять угрозам своей стабильности и целостности.

Как показывают социологические опросы, большинство россиян рассматривает Китай как дружественную страну и искренне желает китайскому народу исполнения всех его лучших чаяний и надежд.

Автору статьи недавно исполнилось 80 лет. Редакция поздравляет маститого ученого, видного китаеведа с этим юбилеем.

¹ Дэн Сяопин вэньсюань (1975-1982 нянь). [Избранные труды Дэн Сяопина ((1975-1982 гг.)). Пекин, 1983. С. 288-289.

² Там же. С. 132.

³ К их числу относится, например, проживающий ныне во Франции Фэн Цундэ, который теперь говорит: «Я лично не считаю, что в Китае можно быстро ввести демократию. Более того, я полагаю, что это было бы опасно» // ВВС чжун вэньван, 4.06.2004.

⁴ Ли Шэньчжи. Е яо туйдун чжэнчжи гайгэ. [Нужно продвигать также политическую реформу] // Гайгэ. 1998, № 1.

⁵ Гунцзянь: шици да хоу Чжунго чжэнчжи тичжигайгэ яньцзю баогао [Научные доклады о реформе политической системы после XVII съезда КПК]. Пекин, 2008.

⁶ Цит. по: Золикэ, Линь Ифу. Шицзе цзинцзи фусу цюйцзюе юй Чжун Мэй. [Возрождение мировой экономики зависит от Китая и Америки]. Шичан бао. 16.03.2009.

⁷ Линь Ифу, Далайми М. Чжун Мэй цзинцзи вайцзюе синь туцзин [Новые перспективы китайско-американской экономической дипломатии] // Цайцзин, 2009, № 6.

⁸ Понятие «Chimerica» было изобретено профессором Гарвардского университета Н.Фergusonом как метафора своего рода брачного союза между *чимерийцем*-мужем, который в поте лица своего добывает средства к существованию (Китай), и *чимерийкой*-женой, которая их тратит (Америка). Ferguson N. What's to become of "Chimerica" // American Interest, 2009, Jan./Febr.

⁹ Цянь Вэньжун. «Чжунмэйго» ды чжэньши иту: шииту ба Чжунго бяньчэнь Мэйго фуюн [Истинный мотив «Чимерики»: превратить Китай в придаток США] // Бяньюе тань. 28.04.2009.

¹⁰ По данным МВФ, КНР по душевому доходу занимает 104-е место в мире (между Арменией и Ираком) - <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2009/01/weodata/weorept.aspx?su=2008&scsm=18>

¹¹ Чжунго чжэнцзюань бао. 19.05.2009.